

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб. За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строку 5 словъ.

18 Августа № 33. 1890 года.

ГОДЪ ДВАНАЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Подольской духовной Консисторіи, состоявшееся 13-го и утвержденное Ею Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Донатомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, 15 Августа 1890 г. о неисправномъ доставленіи отчетныхъ свѣдѣній некоторыми благочинными.

1890 года Августа 13 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Подольская духовная Консисторія слушала: словесный доклад Секретаря Консисторіи слѣдующаго содержанія: обязательнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ № 5—6 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ предписано было благочиннымъ епархіи свѣдѣнія, подлежащія къ отчету Секретаря Консисторіи на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, представлять Секретарю Консисторіи по приложеннымъ при томъ постановленіи формамъ № 1 и 2 за каждый отчетный годъ къ 1 Февраля слѣдующаго года. А такъ какъ означенное обязательное постановленіе было отпечатано въ № отъ 10 Февраля и многіе благочинные свѣдѣнія за истекшій 1889 годъ къ тому времени уже доставили, то доставить таковыя по новой формѣ предпи-

сано было означеннымъ постановленіемъ лишь недоставившимъ, или доставившимъ оныя не вполне. Между тѣмъ къ половинѣ истекшаго Юля оказались недоставлены свѣдѣнія по формѣ № 1 отъ 47 благочинныхъ, а по формѣ № 2 отъ 49 благочинныхъ. Посему, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 13 Юля за № 3639, послѣдовавшей на рапортѣ Секретаря Консисторіи, въ № 28 (отъ 14 Юля) Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ пропечатаніемъ списка благочинныхъ непредставившихъ означенныхъ свѣдѣній, вновь предписано было благочиннымъ представить отчетныя вѣдомости непременно къ 1 будущему Августа, съ предвареніемъ, что къ недоставившимъ оныхъ и къ сему сроку будутъ, согласно 339 ст. Уст. дух. Консист., посланы изъ Консисторіи нарочные на счетъ виновныхъ. Несмотря на это не только къ 1 Августа, но и по настоящее время (14 Августа) не доставлены свѣдѣнія по формѣ № 1 отъ благочинныхъ: Дунаевскаго, Веселовскаго, Рудзскаго и Михнѣвича и по формѣ № 2 отъ благочинныхъ: Гандзулевича, Дунаевскаго, Веселовскаго, Томасѣвича (по г. Проскурову), Рудзскаго, Крупскаго и Михнѣвича. Вслѣдствіе сего Секретарь Консисторіи, на основаніи 311 ст. Уст. дух. Консист., вновь проситъ оказать ему дѣйствительное содѣйствіе по исполненію предписанія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора касательно доставленія необходимыхъ отчетныхъ свѣдѣній по епархіи за истекшій 1889 годъ. *Приказали:* Хотя въ силу распоряженія Его Преосвященства, основаннаго на 339 ст. Уст. дух. Консист., къ благочиннымъ упомянутымъ въ докладной части, какъ недоставившимъ требуемыхъ свѣдѣній, несмотря на сдѣланныя побужденія, должно послать на ихъ счетъ нарочнаго съ новымъ требованіемъ таковыхъ, но такъ какъ отвлекая отъ исполненія служебныхъ обязанностей тѣхъ лицъ, кои способны были бы только исполнить это порученіе, крайне неудобно, то Консисторія опредѣляетъ: 1) благочинныхъ: Гандзулевича, Дунаевскаго, Веселовскаго, Томасѣвича (по г. Проскурову), Рудзскаго, Михнѣвича и Крупскаго, не представившихъ отчетныхъ свѣдѣній, несмотря на побужденіе и не объяснившихъ причинъ сего, какъ оказавшихъ явное неповиновеніе Епархіальной власти, оштрафовать 25 руб. cadaго въ пользу Епархіальнаго Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ

духовнаго званія путемъ вычета изъ жалованья за 2-ю половину текущаго 1890 года безотносительно къ тому представляютъ ли они или нѣтъ означенныя свѣдѣнія послѣ подписанія сего постановленія, о чемъ къ исполненію и дать указъ казначею Консistorіи. 2) Вновь обязать означенныхъ благочинныхъ доставить помянутыя отчетныя вѣдомости къ 1 Сентября, съ предвареніемъ, что если они не исполнятъ и сего третьяго предписанія, то будутъ немедленно удалены за неисполнительность стѣ должности, а за явное ослушаніе Епархіальнаго Начальства подвергнуты суду, каковое удаленіе, за предстоящимъ выѣздомъ Его Преосвященства, просить Преосвященнѣйшаго Доната предоставить Преосвященному Викарію, Епископу Балтскому Димитрію по особому о томъ въ свое время докладу послѣднему Консistorіи. 3) О настоящемъ постановленіи объявить вышепомянутымъ неисправнымъ благочиннымъ, въ виду срочности дѣла, особыми указами, а въ виду предупрежденія отъ подобной неисправности прочихъ благочинныхъ напечатать оное въ Епархіальныхъ Бѣдомостяхъ.

Постановленіе Подольскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 25—31 Іюля 1890 года. о незаконномъ обращеніи приходскихъ священниковъ къ Епархіальному Начальству по мимо мѣстныхъ благочинныхъ.

Священнику с. Ержева, Балтскаго уѣзда, Петру Сулимѣ; а) за то, что по дѣламъ церковнымъ онъ обратился къ Епархіальному Начальству не чрезъ ближайшаго своего начальника—благочиннаго, могущаго и обязаннаго давать подвѣдомыхъ сельскъ священникамъ надлежащія руководственныя наставленія и доносить, о чемъ слѣдуетъ, Епархіальному Начальству обстоятельно и прямо отъ своего имени и тѣмъ самымъ, какъ бы не желаетъ признавать законнаго участія въ этомъ дѣлѣ благочиннаго и б) за то, что онъ написалъ рапортъ въ Консistorію не на листѣ бумаги, какъ слѣдуетъ, а на полулистѣ,—сдѣлать на первый разъ замѣчаніе, но съ предвареніемъ, что послѣ повторенія подобныхъ незаконныхъ дѣйствій онъ будетъ подверженъ строгому взысканію; о чемъ и дается знать епархіальному духовенству къ свѣдѣнію и предотвращенію повторенія обращеній приходскихъ священниковъ къ Епархіальному Начальству по мимо мѣстныхъ благочинныхъ.

Н а г р а д а.

Священникъ Георгіевской церкви с. Бѣлой, Каменецкаго уѣзда, Іоаннъ Бѣлостокій награжденъ набедренникомъ—29 Іюля.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 23 Іюля 1890 года за № 3846, священнику с. Ильшовки, Ямпольскаго уѣзда, Димитрію Дембовскому и церковному старостѣ с. Дранки, того же уѣзда, дворянину Жулеву изъявлена архипастырская благодарность,—первому за принятіе на себя труда по выпискѣ въ мѣстное братство иконъ, крестиковъ и другихъ священныхъ предметовъ, а послѣднему за принятіе на себя труда по выпискѣ и продажѣ иконъ по своему приходу.

Перемѣны по службѣ.

Удалены отъ мѣстъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства: 1) священникъ Іоанно-Богословской церкви м. Шатавы, Каменецкаго уѣзда, Александръ Лозинскій съ 1 Августа 1890 г.—2 Августа; 2) псаломщикъ Михайловской церкви с. Демшина, того же уѣзда, Захарія Торговичъ—10 Августа и 3) церковный староста Успенской церкви с. Кирнасовки, Брацлавскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Лановскій—31 Іюля.

Опредѣлены: а) на священническое мѣсто къ Богородичной церкви с. Великой Мечетны, Балтскаго уѣзда, безмѣстный священникъ Георгій Лашковъ—4 Августа и б) на псаломщическія мѣста: къ Успенской церкви с. Великой Мушки, Каменецкаго уѣзда, студентъ Подольской духовной семинаріи Петръ Шепченко; къ Покровской церкви с. Руссо-Криклявца (на второе псаломщическое мѣсто), Ольгопольскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы с. Осіевки, того же уѣзда, Исидоръ Мельниченко—4 Августа и къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Ровно, Могилевскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Пантелеимонъ Левицкій—8 Августа.

Перемышль, по прощению, псаломщикъ Кресто-Воздвиженской церкви с. Тополевки, Гайсинскаго уѣзда, Евфимій Рымкевичъ на такое же мѣсто къ Михайловской церкви с. Осламова, Ушицкаго уѣзда— 30 Юля.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1. Священническія: въ сс. Попенкахъ и Яновцахъ.
2. Псаломщическія: въ мм. Кривомъ Озерѣ и Россошѣ и въ сс. Демшинѣ и Волчкѣ Немировскомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Управленія по свѣчной операціи, Подольской епархіи, симъ объявляется, что въ г. Каменецъ-Подольскѣ въ помѣщеніи Управленія, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, будутъ производиться торги безъ переторжки:

1.

27-го Августа сего 1890 года на доставку для свѣчнаго завода Подольской епархіи, находящагося вблизи г. Каменца-Подольска, въ д. Подзамчѣ, съ 1-го Января 1891 по 1-е Января 1892 года,—чистаго пчелинаго воска безъ всякихъ, какихъ бы то нибыло, примѣсей, въ количествѣ отъ 3000 до 3500 пудовъ въ годъ и болѣе.

2.

Того-же 27 Августа 1890 года на принятіе подряда по доставкѣ изъ г. Проскурова воска и другихъ предметовъ, присылаемыхъ на желѣзно-дорожную станцію „Проскуровъ“—на имя Управленія по свѣчной операціи, а равнымъ образомъ на доставку изъ Подольскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода свѣчей, закупоренныхъ въ деревянные ящики, въ г. Проскуровъ и отправку оныхъ изъ г. Проскурова на разныя станціи желѣзной дороги завѣдывающимъ свѣчными лавками, а также отправку свѣчей проселочными дорогами въ мѣста, гдѣ живутъ завѣдывающіе свѣчными лавками, которымъ удобнѣе получать свѣчи непосредственно

изъ г. Каменца, чѣмъ со станціи желѣзной дороги, и доставку отъ послѣднихъ завѣдывающихъ на Епархіальный свѣчной заводъ чистаго и гарочнаго воска.

Желающіе участвовать въ означенныхъ торгахъ могутъ явиться въ Управление по свѣчной операціи въ вышеозначенный для того срокъ и подать о томъ письменное объявленіе, съ представленіемъ соотвѣтствующаго подрядной суммѣ залога государственными процентными бумагами, или же кредитными билетами.

Подробныя кондиціи на означенные торги можно разсматривать въ Управленіи ежедневно, съ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О неискорректномъ доставленіи отчетныхъ свѣдѣній нѣкоторыми благочинными; о незаконномъ обращеніи приходскихъ священниковъ къ Епархіальному Начальству по мимо мѣстныхъ благочинныхъ; награда; архиастырская благодарность; перемѣны по службѣ; вакансіи; объявленіе.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 33 1890 года.

Православіе и инославіе въ ихъ основахъ и конеч-
ныхъ выводахъ.

(Продолженіе).

По силѣ живаго вѣрованія въ непосредственное главенство Самаго Господа надъ всѣмъ христіанскимъ обществомъ у насъ, въ Россіи, никогда не было того узкаго и ограниченнаго понятія о церкви, какое составилось на Западѣ вмѣстѣ съ помраченіемъ догмата о Главѣ церкви: будто церковь и государство или общество составляютъ двѣ различныя области; будто собственно церковь составляютъ духовныя лица, во главѣ которыхъ стоитъ папа съ авторитетомъ непогрѣшимости, а государство—люди мірскіе, во главѣ съ императорами, князьями и прочими владѣтельными лицами; будто церковь, какъ собраніе людей, получившихъ благодатныя дары священства, должна преобладать надъ государствомъ, какъ собраніемъ людей, не получившихъ дара священства, и относительно всѣхъ дѣлъ давать государству законы и постановленія. Какъ извѣстно, эти узкія понятія о церкви произвели на Западѣ упорную и продолжительную борьбу между церковью и государствомъ и въ обѣ области, насильственно раздѣленные, внесли внутренній разладъ и многочисленныя смятенія. Отсюда только слѣдуетъ, что отдѣленіе церкви и государства есть несчастіе, неестественность. Какъ въ человѣкѣ нельзя отдѣлить тѣло и душу безъ того, чтобы человѣкъ не умеръ, такъ нельзя разъединить государство и церковь, не разрушивъ того и другой. Римская церковь своими притязаніями на государственныя права заставила государство слѣдить за нею и именно за ея верховнымъ главою; при недовѣрїи, за

которымъ слѣдуетъ неуваженіе, сомнѣніе и невѣріе, государство не могло болѣе идти вмѣстѣ съ церковью, оно пошло своимъ собственнымъ путемъ и уже дошло до той стадіи, гдѣ сдѣлалось нехристианскимъ; между тѣмъ папство, идя своимъ собственнымъ путемъ, увлекается отъ одной лжи и нелѣпости къ другой, избобрѣтая чистилище для изъясненія молитвы за умершихъ, устанавливая между человѣкомъ и Богомъ расчетъ обязанностей и заслугъ, измѣряя грѣхи и молитвы, преступленія и подвиги покаянія, перевода счеты съ одного человѣка на другого, признавая обмѣнъ дѣйствій, называемыхъ сверхдолжными, внося, наконецъ, въ святилище вѣры весь механизмъ торговаго дома. Что чрезъ реформацію получило видимое проявленіе, то задолго прежде уже существовало вполне, хотя мечъ и костры изглаживали слѣды непокорныхъ. Двигнувъ неподвижную саму въ себѣ вѣру, развивъ еѣ, какъ говорятъ, для благоприличія въ выраженіи, римская церковь дошла въ концѣ концовъ въ развитіи вѣры до такихъ положеній, которыя, какъ, напр., непогрѣшимость папы, прямо подрываютъ существо государства. Папское высокомѣріе создало храмъ для собственнаго обоготворенія. Папа отождествляется съ церковью, такъ какъ ей одной принадлежитъ непогрѣшимость, и дѣлается на землѣ Богомъ, которому все должно безусловно и слѣпо покоряться. Богъ допустилъ папѣ обольститься *гордостью жителіеюскою: будете яко божи*, какъ допустилъ строеніе Вавилонской башни, но Онъ не дастъ башнѣ возвыситься до неба. Папство достигло такого апогея, поднялось на такую высоту величія, что ему ничего болѣе не остается, какъ ради обладанія всѣмъ міромъ низринуться долу въ надеждѣ, что это о немъ писано: *яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохрани тѣ* и пр. (Псал. 90, 11). Но эта надежда посрамить папъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Пс. 186 1). Папство неминуемо должно подвергнуться рано или поздно крайнему униженію и совершенному разложенію. Таковъ конечный результатъ того ложнаго понятія о церкви, какое образовалось на Западѣ со времени отпаденія его отъ единства вѣры съ Востокомъ. У насъ, въ Россіи, по силѣ живой вѣры въ непосредственное главенство Самаго Господа, въ самомъ началѣ возымѣло силу и стало для всѣхъ ясно истинное понятіе о церкви, — что церковь составляютъ всѣ лица, вѣрующіе въ Господа

Иисуса; что при различіи по призванію и назначенію между пастырями и пасомыми, между учащими и поучаемыми, всё они составляют единое тѣло, одушевляемое Единимъ Духомъ Божиимъ; что, слѣдовательно, церковь и христіанское государство не суть двѣ различныя, тѣмъ менѣе—противоположныя одна другой области, но составляютъ нѣчто единое, долженствующее дѣйствовать общими соединенными силами. Въ силу такого понятія для священно-служителей русской церкви стали дороги и близки въ сердцу не только интересы и дѣла, принадлежащія собственно церковной области, т. е., области лицъ, получившихъ благодать священства, но вмѣстѣ дѣла и интересы, принадлежащія собственно къ государственной области. Первымъ и естественнымъ слѣдствіемъ этого было, что они сами вошли въ составъ государства, какъ его органическіе члены, подчинивъ себя законамъ государства и сдѣлавъ ихъ для себя обязательными. Каждое общество, будетъ ли это церковное или государственное, сильно и крѣпко единствомъ. Ясно сознавая эту истину, всё священно-служители русской церкви при самомъ началѣ являются подданными въ государственномъ отношеніи (1). Чтобы вполнѣ понять значеніе такого явленія, для этого не излишне вспомнить, что призваніе надъ собою государственныхъ правъ священно-служителями русской церкви произошло въ то время, когда государство еще не установилось надлежащимъ образомъ, когда его законы не опредѣлились вполнѣ, когда права и взаимныя отношенія сословій не были признаны. Надобно было священно-служителямъ русской церкви имѣть крѣпкую вѣру въ Господа, мудро управляющаго судьбами государства, чтобы такъ рано и такъ полно признать надъ собою права государства. Такое замѣчательное явленіе не могло остаться безъ важныхъ послѣдствій, какъ по отношенію къ государству, такъ и по отношенію къ самой церкви. Свободное признаніе надъ собою русскимъ духовенствомъ правъ государства вносило въ государство начало духовной свободы и давало государству просторъ развивать свои силы постепенно, безъ всякихъ внѣшнихъ насильствен-

(1) Это часто поставляемо было въ укоръ русской церкви и русскому духовенству, равно какъ и греческому. Но въ основѣ такого укора, очевидно, лежитъ узкое и ограниченное понятіе о церкви.

ныхъ стѣсненій и ограниченій. Въ какой мѣрѣ оправдалось это по отношенію къ государственному ходу древне-русской жизни, показываютъ сѣзды князей для рѣшенія важныхъ государственныхъ дѣлъ, составы думъ изъ лицъ духовныхъ и мірскихъ при особахъ великихъ князей и царей, собранія выборныхъ людей отъ всей земли, соборы, челобитныя, какія подавались какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ князьямъ и царямъ съ изложеніемъ своихъ нуждъ, и всегда принимались и разсматривались и проч. и проч. Не распространяясь о всемъ этомъ, скажемъ здѣсь только, что свободное признаніе непосредственными служителями церкви правъ государства располагало и государство уважать права церкви въ собственно ей принадлежащей области, гдѣ она пользуется полною свободою. Въ дѣлахъ вѣры, въ распоряженіяхъ, касающихся собственно церковной области, православное государство довѣряетъ своей церкви безусловно, потому что знаетъ, что православная церковь *неподвижна* въ вѣрѣ и въ священныхъ канонахъ и что въ ней нѣтъ никакой силы, которая бы могла измѣнить Христово наслѣдіе чрезъ прибавку или отнятіе въ своекорыстныхъ видахъ или расчетахъ. Православное государство убѣждено, что существующій миръ между нимъ и церковью не можетъ быть нарушенъ, именно потому, что основаніе, базисъ этого мира не можетъ измѣниться, такъ какъ для православной церкви, какъ *зданія Божія, основанія иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже естъ Исусъ Христосъ* (I Кор. III, 10, 11).

Признавъ права государства, сдѣлавъ для себя дорогими его успѣхи и интересы, священнослужители русской церкви тѣмъ съ большимъ усердіемъ и напряженіемъ духовно-христіанской проицательности старались воздѣйствовать на государство и вообще на общество. Всѣ ихъ дѣйствія въ этомъ родѣ носятъ одинъ характеръ нравственнаго вліянія, чуждаго всякихъ насилій и посягательствъ на свободу; всѣхъ ихъ дѣйствій была одна цѣль: каждую форму устрояющейся государственной жизни подчинить духу христіанства и, если эта форма согласна съ этимъ духомъ, освятить её; если же не согласна,—противодѣйствовать ей совѣтомъ, увѣщаніемъ и несокрушимымъ духовнымъ оружіемъ—молитвою. Въ древней Россіи, какъ обществѣ юномъ, еще только устрояющемся, часто прорывался духъ строптивости, жестокости и личнаго произвола; но такъ

какъ общество было еще юно и общественная жизнь въ немъ еще только устроялась, то дѣйствовать на него нужно было такъ, чтобы эти дѣйствія, останавливая частные порывы страсти, своеволія, насилія и проч. и такимъ образомъ прекращая временное зло, въ то же время вносили въ него духъ христіанской свободы, который предотвращаетъ въ обществѣ всякое зло и служитъ самою надежною защитою для слабаго противъ сильнаго. Поэтому наши пастыри церкви были, по весьма мѣткому и точному выраженію нашего стариннаго языка, *печальниками* за слабаго, нуждающагося въ защитѣ. *Печальникъ* не употреблялъ никакихъ понудительныхъ мѣръ для защиты слабаго противъ сильнаго и для примиренія ссорящихся двухъ, трехъ, четырехъ одинаково сильныхъ людей; онъ былъ только смиреннымъ проповѣдникомъ христіанскаго закона любви, терпѣнія, снисхожденія, облеченный единственно силою этого закона и его вліянія на совѣсть того, предъ кѣмъ печальникъ печаловался. Молитва, соединяемая съ священнослуженіемъ, съ самаго начала христіанской Руси, была едва ли не самымъ главнымъ средствомъ воздѣйствія священнослужителей русской церкви на общество: средство вполне достойное преемниковъ апостольскаго служенія и вполне приличное наслѣдникамъ апостольскаго священства! И вся древняя Русь смотрѣла на лицъ духовныхъ, какъ на молитвенниковъ за все христіанское общество: *богомолецъ* — было имя, которое прилагалось къ каждому духовному лицу, начиная съ патріарха и митрополита и кончая сельскимъ священникомъ и смиреннымъ инокомъ. Впрочемъ не всегда и не вездѣ, какъ и слѣдовало ожидать, пастыри русской церкви, воспитывая юное общество въ духѣ христіанской свободы, являлись печальниками въ собственномъ смыслѣ этого слова. Тамъ, гдѣ было прямое отрицаніе христіанскаго закона правды и любви, они являлись не печальниками, но грозными обличителями, не щадящими порока; такого обличителя встрѣтилъ Іоаннъ IV въ св. митрополитѣ Филиппѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ гражданскаго общества становились лица неправославныя, пастыри русской церкви узаконяли прямое и рѣшительное противоудѣйствіе всѣмъ ихъ распоряженіямъ и поступкамъ, въ какомъ-либо отношеніи ограничивавшимъ и стѣснявшимъ духовно-православную жизнь. Такой характеръ, напр., имѣютъ всѣ правила для южнорусскихъ православныхъ

областей, въ XVI столѣтіи принадлежавшихъ великому князю литовско-му—католику, постановленныя пастырями южно-русской церкви на виленскомъ соборѣ 1509 года.

Насколько тѣсна и неразрывна въ Россіи связь между церковію и государствомъ, показателемъ этого можетъ служить тотъ въ высшей степени замѣчательный фактъ, что самые монастыри—это мѣста преимущественнаго уединенія для высшихъ духовныхъ подвиговъ—устраиваемы были у насъ первоначально не въ пустыняхъ, не вдали отъ городовъ и вообще общества, а среди городовъ и притомъ большею частію—тѣхъ, въ которыхъ съ особенною полнотою развивалась общественная жизнь: въ Кіевѣ, въ Новгородѣ. Находясь среди городовъ, наши обители имѣли важное вліяніе на общество, воспитывая въ немъ духъ христіанской жизни и дѣятельности. Благодѣтельное вліяніе обителей и ихъ благочестивыхъ жителей весьма живо сознало и наше древнее общество и потому само стало искать тѣснаго общенія съ ними. Въ XIV и въ XV столѣтіяхъ, при ослабленіи татарскаго ига, у насъ стали устраиваться обители въ уединенныхъ мѣстахъ. Но онѣ уже не могли пользоваться уединеніемъ: само общество искало и находило ихъ. Такъ устроенная преподобнымъ Сергіемъ *пустынь* въ лѣсахъ Радонежа, еще при жизни святаго основателя, получила высоко-гражданственное значеніе и, не смотря на значительное разстояніе отъ Москвы, по отношенію къ ней стала тѣмъ же, чѣмъ для Кіева всегда была печерская обитель святыхъ Антонія и Феодосія. Какъ объяснить такое явленіе? Поступокъ преподобнаго Сергія, давшаго Димитрію Донскому двухъ витязей--иноковъ, при его выступленіи противъ Мамая, дѣятельное сочувствіе обителей нашихъ къ бѣдствіямъ отечества, ихъ ревностная помощь обществу во времена междоусобицъ, ихъ ревность къ защитѣ отечества во время нападений враговъ на отечество—проливаютъ яркій свѣтъ на это явленіе и разблачаютъ внутренній смыслъ его. У насъ съ понятіемъ подвижнической жизни соединялась мысль о служеніи отечеству, и—вотъ, когда требовала настоятельная нужда, служеніе отечеству предпочиталось у насъ духовному служенію въ обители, и даже иноки выступали изъ обителей, чтобы служить отечеству на иномъ, по обстоятельствамъ времени, болѣе важномъ поприщѣ... Кто не согласится, что подобный взглядъ могъ обра-

зоваться только въ такомъ обществѣ, въ которомъ церковное и государственное находится въ самой тѣсной связи, какъ двѣ области, равно принадлежащія Господу? Совѣмъ не то видимъ мы на Западѣ, гдѣ церковь и государство давно уже обособились въ два враждебные лагеря. Монастыри католическіе, приносявшіе столько пользы при первоначальномъ распространеніи христіанства католическимъ народамъ, послѣ твердой рѣшимости папъ основать всемірную духовную исторію, сдѣлались слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ для достиженія свѣтско-духовной власти. Съ теченіемъ времени вмѣсто просвѣтительнаго они приняли полицейское направленіе, слѣдили за всѣмъ клонящимся ко вреду папства и жертвовали всѣми интересами и благами для поддержанія папскаго престола. Папамъ не разъ грезилось во снѣ (сонъ Иннокентія III), что при угрожающей опасности ихъ великому зданію, воздвигаемому въ теченіе вѣковъ, оно держится на такихъ основахъ, каковъ орденъ Лойолы или св. Франциска.

Въ сердцѣ русскаго народа хранится великая святыня, которая вскони служить вѣрнымъ залогомъ его счастья, силы и величія. Это любовь народа къ своимъ государямъ, любовь чистая, какъ золото, искушенное въ горнилѣ,—любовь крѣпкая, какъ смерть,—любовь безпредѣльная, какъ вѣчность. А кто изъ сердца русскаго устроилъ кивотъ для храненія этой святыни? И кто охраняетъ эту святыню отъ поруганія нечестивымъ ученіемъ вольнодумцевъ? Не церковь—ли? Въ сознаніи русскаго народа царь земной—ни болѣе ни менѣе, какъ намѣстникъ Самаго Царя Небеснаго, видимый представитель Его на землѣ. Народъ русскій отъ всего сердца справедливо вѣруетъ, что царя даетъ народу Самъ Богъ, что царствуетъ царь Богомъ, что сердце царево въ руцѣ Божіей, что власть царева—власть Божія. А кто внушилъ народу такое высокое воззрѣніе на особу царя? Не церковь ли? Народъ русскій собственными глазами видитъ, какъ царь его Самимъ Невидимымъ Богомъ видимо облакается силою и властію свыше въ св. таинствѣ миропомазанія въ высокаторжественный день священнаго коронованія на царство. А гдѣ и чрезъ кого совершается эта великая тайна? Не въ церкви ли и не чрезъ церковь ли? И не въ этомъ ли столь высокомъ воззрѣніи народа на царей своихъ кроется непонятная для многихъ тайна его любви и уваже-

нія даже въ такомъ изъ нихъ, которые, повидимому, не могли рассчитывать на подобныя чувства? Кто не знаетъ, какъ тяжелъ былъ для народа Іоаннъ Грозный съ его опричиною? Однако же народъ трепеталъ Грознаго, но любилъ и чтилъ въ немъ царя своего (2). Кто не знаетъ, какъ ненавистна для народа была бирюковщина въ царствованіе Анны Іоанновны? Однако же народъ ненавидѣлъ только Бирюкова, но любилъ и чтилъ свою царицу. Гдѣ же, спрашивается, корень такой неизмѣнной любви, такой всецѣлой преданности, такого безусловнаго повиновенія народа русскаго царямъ своимъ? Не въ церкви ли? Да, православная церковь никогда не перестаетъ учить народъ, что царь стоитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Промысла Божія. Сама Премудрость Божія говоритъ устами церкви: *мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. VIII, 15). А потому, кто подчиняется царю, тотъ подчиняется и власти Божіей; а кто противится царской власти, тотъ, по слову ап. Павла, Божію повелѣнію противляется (Римл. XIII, 2). Церковь вездѣ и всегда со властію учить народъ любить и чтить царя, молиться за царя и за вѣсьхъ, *уже во власти суть*, повинуются царямъ и владыкамъ не только *кроткимъ*, но и *строгимъ*, и не только за *страхъ*, но и за *совѣсть*, служить царямъ вѣрою и правдою и, когда пужно, съ радостію умирать за царей. О такомъ дѣятельномъ участіи церкви жители Западнаго края торжественно заявили предъ лицомъ самаго монарха. „Ни золотая грамота, взываютъ они, ни личныя обѣщанія, ни деньги и ничто въ мірѣ не можетъ насъ поколебать въ вѣрности Твоему престолу, Державный Освободитель нашъ и отецъ,—въ вѣрности, которую намъ завѣщали дѣды и отцы, въ минуту послѣдней разлуки съ ними, и которую въ настоящее время завѣщаютъ намъ наши духовные отцы“, изъ коихъ нѣкоторые, прибавимъ, *запечатлѣли свой завѣтъ и мученическою смертію*.

Высокъ, чистъ и радостенъ взглядъ русскаго народа на своихъ царей! Свѣтелъ и радостотворенъ взглядъ и русскихъ царей на свой на-

(2) Поэтъ Языковъ сдѣлалъ громадную ошибку, сказавши въ стихотвореніи своемъ, по случаю открытія памятника Карамзину, что народъ нашъ, за жестокости Грознаго, „проклялъ его всенародно“.

родъ и свои отношенія къ нему! Наши вѣнценосцы искони глубоко и ясно сознають святую истину, что не народъ ради царя, а царь ради народа, что благо народа—бремя царя; что царь надъ всѣми—по праву есть слуга всѣмъ—по долгу. А такой благотворный для народа взглядъ заимствовали русскіе цари отъ церкви, которая всякому царю, всякому властелину внушаетъ *быть слугою, быть рабомъ* своихъ меньшихъ братьевъ, своихъ подданныхъ, своихъ подчиненныхъ. Всемогущій царь сдѣлался бы слабъ и ничтоженъ какъ дитя, если бы онъ оставилъ православную церковь или напалъ на нее. Поелику же онъ, будучи искренно преданъ ей, является представителемъ народа въ дѣлахъ церковныхъ, то онъ отецъ, а его народы суть сердечно преданныя ему дѣти, и кто знаетъ Русь, тотъ знаетъ, что эти выраженія не безсодержательныя условныя фразы. Сердце бьется у простолюдина, когда онъ видитъ *своего* государя, и государь *знаетъ*, что тотъ его любить. Это порождаетъ въ государѣ и народѣ высокое чувство, котораго не найдемъ ни въ какой другой странѣ. Это порождаетъ чувство неразрывной связи, безконечно различное отъ чувства властителя и *подданныхъ*. Свидѣтельствуемое во имя вѣры присагою, съ цѣлованіемъ св. креста и Евангелія Христова, это чувство неразрывной связи прикрѣпляетъ народъ къ государю, какъ и обратно государя къ его народу въ безмѣрно несравнимой степени крѣпче, чѣмъ всякія договорныя хартіи, которыми въ другихъ странахъ сияются скрѣпить распатанный общественно-государственный строй, нынѣ уже не опирающійся на незыблемой основѣ Христовой вѣры. Непреложная истина, что и законодательство само сильно въ своемъ вліяніи на народъ только тогда, когда законодатель имѣетъ священный характеръ въ глазахъ народа. Царь и его народъ связаны на Руси не просто солидарностію своихъ интересовъ, но и невидимыми узами единства и нераздѣльности, которымъ нѣтъ никакого болѣе соотвѣтствующаго подобія, кромѣ отношеній между отцомъ и дѣтьми. И вѣдъ Россіи бывали популярныя монархи, но ихъ популярность основывалась на ихъ личныхъ свойствахъ. Превосходные люди и отличные правители естественно создавали около себя сферу притягательной силы, но эта притягательная сила умираетъ вмѣстѣ съ ея обладателемъ и нерѣдко даже прежде него. Иное дѣло съ нашимъ госуда-

ремь. Пусть онъ будетъ популярный, лично любимый мужъ, но это вещь побочная. Главное дѣло то, что онъ для своего народа „нашъ царь“. Отецъ для добрыхъ дѣтей въ тысячу разъ дороже всякаго другаго живущаго человѣка, потому что онъ ихъ отецъ. Поэтому и Богъ употребляетъ это выраженіе, чтобы изобразить свое особенное отношеніе къ человечеству. И эта таинственная глубина слова „отецъ“ есть основа всякой религіи и царь-отецъ есть религіозное понятіе, столь же доступное разумѣнію самаго простаго крестьянина, сколько непонятно оно для иныхъ мудрецовъ. Отецъ имѣетъ права и обязанности, дитя имѣетъ обязанности и права; но еще ни одному юристу, психологу или педагогу не удалось провести тончайшую разграничительную линію между обоюдными правами и обязанностями, а для добрыхъ отцовъ и для добрыхъ дѣтей такъ легко практически исполнять эти права и обязанности. Почему? Потому, что отецъ только радуется, когда умъ и развитие сына позволяютъ ему отказаться отъ права. И сынъ знаетъ, что добрый отецъ больше заботится о томъ, чтобы выолнить свои обязанности, нежели о томъ, чтобы настаивать на своихъ правахъ, ибо многія изъ этихъ правъ (напр. право наказанія) скорѣе бремя, чѣмъ преимущество отца. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, почему въ Россіи до нѣкотораго времени существовалъ крѣпостной бытъ, на что иногда указываютъ, какъ на доказательство того, что будто и въ Россіи сильно было западное понятіе о „господинѣ“ и „рабѣ“. Несовершеннолѣтнія дѣти чувствуютъ ли себя болѣе несчастными потому, что имъ самимъ не даютъ воли, а распоряжаются ими къ ихъ же благу взрослые? Не начинается ли суровая дѣйствительность и трудъ жизни только тогда, когда они должны стать на свои собственные ноги и жить самостоятельно? Сколь многіе съ сожалѣніемъ обращаютъ свои взоры на то время, когда они беззаботно жили за чужою головою, когда имъ были преслѣты, хотя бы ихъ же руками—пища, одежда, жилище?... Не должно ли поэтому желать увѣковѣченія крѣпостнаго быта? Нѣтъ, по естественному, Богомъ установленному порядку, дитя вырастаетъ въ мужа и отецъ радуется этому; посему царь объявилъ своихъ выросшихъ дѣтей свободными людьми и представилъ изумленному міру основаніемъ русскаго государства отношеніе между отцомъ и дѣтьми. На западѣ каждое пра-

во „раба“ съ усилиемъ было завоевано у „господина“; въ Россіи отецъ добровольно, не стѣсняемый требованіями дѣтей, даже прежде ихъ желанія, даетъ имъ то положеніе, которое въ западныхъ государствахъ было слѣдствіемъ вѣковой борьбы. На западѣ что дѣлалъ отдѣльный человекъ — дѣлали и цѣлыя народы: государства распались, поднимались отдѣльныя націи, появлялись отдѣльныя народныя группы. Такъ произошли республики и парламентскія правленія. Такъ возникло понятіе о *верховенствѣ народа* и протекающемъ отсюда *правѣ всеобщей* подачи голосовъ. Конецъ исторіи тотъ, что король, который по волѣ Божіей долженъ быть отцомъ своего народа, стать послушнымъ служителемъ или первымъ чиновникомъ своего народа. Народъ съ купеческимъ расчетомъ и холодною учтивостью выплачиваетъ ему содержаніе его, и — когда заблагоразсудитъ низвергнуть его съ трона, то перемѣняется глава государства, безъ сожалѣнія, безъ привязанности, чисто дѣловымъ образомъ. Любовь, преданность не идутъ въ расчетъ. Свокорыстіе — вотъ душа современныхъ западныхъ государствъ.

Какъ все это существенно отлично отъ того, что мы видимъ на святой Руси! Сравнивая основы отношеній между правителями и управляемыми на западѣ и въ Россіи и соображая ихъ съ тѣми результатами, какіе онѣ даютъ для государственной жизни тамъ и у насъ, невольно убѣждаемся, что религіозно-политическая основа православной Россіи, именно отношеніе цари къ своему народу, какъ отца къ своимъ дѣтямъ, есть единственно вѣрная. На этой основѣ государство никогда не можетъ быть враждебнымъ или равнодушнымъ къ религіи, потому что православное христіанство составляетъ его душу. Въ Россіи между церковію и государствомъ полный миръ и постоянное взаимодействіе. Во многихъ дѣлахъ церковъ дѣлится съ гражданскою властію, въ другихъ пользуется ея пособіемъ. Здѣсь ключъ къ настоящему и будущему величію Россіи. *Ex oriente lux!*

Съ церковью Россія прошла сѣвзозъ огонь и воду многообразныхъ бѣдъ и напастей и вышла наконецъ въ покой, взошла на высокую степенъ могущества, чести и славы. Съ своею церковью Русь пережила тяжкую годину удѣльныхъ смуть и еще тагчайшую годину ига монгольскаго, пережила бѣдственную эпоху самозванцевъ, междуцарствія и уни,

пережила незабвенный 1812 годъ. Наконецъ, и въ наше время духъ церкви вѣтъ надъ отечествомъ. Ея духъ слышится въ глаголѣ народа предъ царемъ. Въ ея духѣ Россія вела дипломатическую борьбу съ Европою, ибо побѣждала и побѣдила *духомъ премудрости и разума, духомъ совѣта и крѣпости*, духомъ правды и истины, духомъ безкорыстія и прямотушія. И вотъ византійскій двуглавый орелъ простираетъ свои крылья отъ Германіи до границъ Китая и Японіи, отъ Ледовитаго моря до Чернаго и Каспійскаго. Всѣ климаты, всѣ послѣдовательныя степени человѣческаго образованія, всѣ вѣроисповѣданія имѣютъ своихъ представителей въ Россіи. И замѣчательно, что во всѣхъ покоренныхъ нами окраинахъ, да часто и въ самой средѣ русскаго государства, коренные русскіе люди стоятъ нерѣдко, если только не постоянно, въ униженіи предъ инородцами, чуть даже не въ порабощеніи. Однако же, смиряясь предъ покоренными нашему владычеству инородцами, мы невольно привлекаемъ ихъ къ себѣ и присоединяемъ ко Христу и къ Россіи, даже успѣшнѣе другихъ народовъ. И это по той простой причинѣ, что мы совершаемъ апостольскую миссію распространенія христіанства въ духѣ Христовомъ. *Аще кто хочетъ быти въ васъ болій, да будетъ встѣмъ слуга* (Мѣ. XXIII, 11), завѣщаль Христосъ Спаситель своимъ ученикамъ на тайной вечери. Такъ мы и покорили седьмую часть свѣта, самымъ нашимъ смиреніемъ, самою податливостію нашею и приспособленностію къ другимъ народностямъ. Не были тутъ въ силѣ тѣ жестокости, насильственныя мѣры, какими утверждалъ часто свои побѣды католическій западъ (3); не видно тѣхъ грозныхъ, устрашающихъ знаменій, съ помощію которыхъ будто бы добывали въ Руси остатки язычества миссіонеры католическіе (4). Словомъ Россія побѣждала и побѣждаетъ не насиліемъ, не принужденіемъ и страхомъ, чѣмъ дѣйствуетъ римская

---

(3) Объ этомъ утверждаютъ сами католическіе писатели, между прочимъ о нѣкоторыхъ славянскихъ государствахъ.

(4) Извѣстны католическія сказанія о подвигахъ доминиканскаго монаха Яцка Одровонжа, который будто бы съ помощію грозныхъ чудесныхъ знаменій обращалъ кievскихъ язычниковъ уже въ началѣ XIII вѣка. Тр. К. А. 1863 г. т. 1, стр. 160.

церковь, а самымъ духомъ, самую своєю православною вѣрою. *Сія есть побѣда, побѣждающая міръ—вѣра наша.*

Православіе, переходя отъ насъ къ другимъ народамъ, съ одной стороны, какъ сѣмя возрождающее и оплодотворяющее, съ другой стороны, какъ достояніе, переходящее въ полную собственность народа, нами просвѣщаемого, а не остающееся исключительно принадлежностью людей просвѣщающихъ — іерархіи, посылаемой для управленія народами крещенными, много способствовало взаимному сближенію и объединенію. Народы просвѣщенные, принимая священныя и богослужебныя книги на родномъ нарѣчій, могли слышать и понимать въ новыхъ христіанскихъ храмахъ величіе Божіе. Эти храмы служили лучшими всенародными училищами вѣры, лучшимъ средствомъ къ ея распространенію, ея торжеству въ народѣ, для котораго на Западѣ считали нужными особенныя гражданско-церковныя учрежденія, напр. ордена, папскія легатства, викаріатства и т. п. Здѣсь подъ покровомъ проповѣди о Христѣ скрывалась задняя мысль—приведенія народовъ новообращенныхъ въ зависимость отъ одного лица, стоящаго во главѣ западной іерархіи. „Мы положили“, писалъ Бонифацій, миссіонеръ латинскій (VIII вѣка), „быть подданными св. Петра и его преемниковъ, искать митрополичыя палліума (саггоса) у апостольскаго престола и во всемъ повиноваться его предписаніямъ“. Не то въ православной русской церкви: проповѣдь слова Божія была ея собственною дѣлюю. Какъ сама она получила отъ церкви греческой права, ученіе, власть и организацію вселенской церкви, такъ и всемъ новообращающимся народамъ она передавала все это Христово наслѣдіе въ полное распоряженіе. Народы просвѣщенные ставили себя въ параллель съ народомъ просвѣщающимъ, а не составляли колоній, постоянно зависящихъ отъ своей митрополии, какъ это видимъ въ странахъ католическихъ. Они также призывались къ строенію и созиданію одного великаго тѣла Христова—церкви, какъ и народы просвѣщающіе. Религія, дѣлающаяся ихъ собственностью, производила въ нихъ такія же явленія, призывала ихъ къ такому же обсужденію дѣлъ религіозныхъ, какія она вызывала у народовъ просвѣтителей (въ сужденіяхъ, напр., касательно исправленія книгъ и церковной обрядности на сѣверѣ, въ составленіи братствъ въ защиту вѣры на югѣ). Народы обращавшіеся

уступали этой возрождающей и просвѣщающей силѣ безъ боя; они какъ бы чуяли своимъ цѣлостнымъ духомъ, своимъ непосредственнымъ смысломъ всю значимость этой силы среди своей жизни: *душа человѣческая, какъ говоритъ Тертуліанъ, есть по природѣ христіанка*; христіанство распространялось въ предѣлахъ нашего отечества тихо и мирно, почти безъ сопротивленія, или, по крайней мѣрѣ, безъ мученичества. Труднѣе было принять христіанство германскимъ народамъ, къ которымъ приходили латинскіе миссіонеры съ мечемъ въ одной рукѣ, съ латинской библіей въ другой. Подобнаго рода приватіе христіанства, подобнаго рода усвоеніе истинъ Евангелія тотчасъ высказалось въ исторіи. Народы западные, принимавшіе христіанство подъ формою латинства, имѣвшие богослуженіе и все вѣроученіе христіанское на одномъ чуждомъ имъ языкѣ, получавшіе іерархію изъ одного вѣчнаго города Рима, не образовали изъ себя крѣпкаго государственнаго организма, не составили между собой одной государственной жизни. Положимъ, что, вступая въ латинскую церковь, они группировались въ одно цѣлое, организовали одно тѣло, но это организованіе было чисто внѣшнее, во имя одной связи съ вѣчнымъ Римомъ, какъ центромъ всего духовнаго міроуправленія. Религія, преподаваемая на языкѣ чуждомъ, богослуженіе, слышимое на нарѣчій не родномъ, не возбуждали къ себѣ внутренняго живаго сочувствія, не входили въ массы народа, не порождали въ немъ живыхъ толковъ и сужденій на счетъ разныхъ предметовъ религіознаго содержанія. Католичество, отчуждающее народъ отъ живаго участія въ словѣ Божіемъ и церковномъ богослуженіи, не способно породить подобныхъ явленій (5). Объединеніе народовъ въ католическомъ мірѣ, построеннаго на началахъ чисто формальныхъ, не могло быть продолжительно и прочно. Состоявшіяся между ними объединенія во время крестовыхъ походовъ и развитія имперій франко-германской (при Карлѣ Великомъ) и нѣмецко-римской (во время владычества дома Габсбурговъ) какъ быстро возрастали, такъ быстро потомъ распадались. Имперія Карла Великаго, охватившая много народовъ, скоро рушилась. Образовавшаяся потомъ гер-

---

(5) Реформа Лютера, раздѣлившая Западъ на двѣ половины, не въ народѣ имѣла свою силу и опору, а въ правителяхъ и людяхъ ученыхъ.

мано-римская имперія тоже не существовала долго. Католичество не способно внутренне объединять народы: они не составляют между собою одного государства; земля у нихъ раздѣлена между многими частными владѣльцами. На Западѣ существуетъ двѣ самостоятельныхъ имперіи, шесть большихъ королевствъ и множество мелкихъ графствъ, княжествъ и королевствъ. Правленія тамъ самыя разнообразныя. Борьба за права свободы, неудовольствія на правительства весьма часты. Папа вступаетъ въ борьбу за присвоенныя себѣ права по отношенію къ духовному міроуправленію, короли протестуютъ противъ несправедливыхъ посягательствъ папъ; возникаютъ нерѣдко споры и несогласія папъ съ королями и вообще свѣтскими владыками за права и привилегіи церкви. Народъ тоже, не видя единства власти, не разъ готовъ былъ ратовать то за ту, то за другую сторону; по отношенію къ свѣтской власти онъ стоитъ въ полной зависимости отъ короля, по отношенію къ власти духовной онъ рабъ и слуга папскихъ распоряженій. При столкновеніи же интересовъ духовныхъ и свѣтскихъ онъ по временамъ поднималъ руки на своего короля (времена Генриха IV). Вообще на Западѣ рѣдкія пятидесятилѣтія проходятъ безъ особенныхъ народныхъ потрясеній. И это оттого, что католичество способно присоединять народы развѣ только къ папѣ, но никакъ не къ Италіи, Испаніи, или же къ католической Франціи. Духовная имперія папъ, съ развитіемъ и обособленіемъ нескрѣпленныхъ національностей, съ XIV и XV вѣка все болѣе и болѣе высказываетъ требованіе на отдѣльное и самостоятельное существованіе внутри развивающихся государствъ. Католичество, стремясь къ единству въ религіи, по самому своему началу, чисто формальному, противодѣйствуетъ этому единству. Разность вѣроисповѣданій, множество отдѣльныхъ сектъ въ странахъ католическихъ не есть плодъ прившествія народовъ съ такими или иными вѣрованіями, съ такими или иными толками. Тамъ была одна господствующая вѣра, вѣра римско-католическая; но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе особаго своего склада, она раздробилась на множество отдѣльныхъ вѣрованій, частныхъ толковъ и личныхъ вѣрованій. Не таково православіе и не такovy плоды его для жизни государственной. Наши предки, по принятіи православной вѣры, стали организовать изъ себя сильное государственное тѣло, съ крѣпкими за-

датками внутреннихъ силъ и церковь утвердила единство народнаго самосознанія, связавъ разрозненныя славянскія племена въ одинъ славяно-русскій народъ единствомъ вѣры, какъ чадъ единаго Отца небеснаго, призывающихъ Его святое имя на одномъ церковно-славянскомъ языкѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ для всѣхъ этихъ племенъ однимъ, роднымъ и священнымъ языкомъ. Единственно только церковь единствомъ вѣры, богослуженія и управленія своего, какъ и прямыми своими наставленіями и увѣщаніями, была собирательницею разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными усобицами. *Единственно только церковь* съ самаго начала была собирательницею русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ. Православная церковь наша воспитала, вырастила слабаго московскаго князя сначала до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія, возложивъ на царя московскаго и всея Руси, вмѣстѣ съ короною, св. миропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей. Церковь же оберегала нашъ народъ и отъ порабощенія игу ляхскому въ году смуть самозванцевъ, пугачевщины и общаго шатанія умовъ. Святая вѣра наша сберегала русскую народность и въ Малороссіи отъ порабощенія враждебно намъ народностью латино-польскою. Единствомъ же православной вѣры у насъ, какъ и у братьевъ нашихъ, отторгнутыхъ отъ насъ польскою государственностію, подготовлено почти даровое присоединеніе и Польши къ нашему отечеству. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры и обряда, возгрѣвающимъ христіанскую любовь и единеніе между разными членами церкви Христовой, подготовлено мирное воссоединеніе униатовъ, насиліемъ отторгнутыхъ въ общеніе враждебной православію церкви латинской. Исключительно единствомъ вѣры привлечена въ государственное единеніе съ нами и старѣйшая сестра наша по вѣрѣ, искони православная Грузія. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры, хотя и при нѣкоторыхъ исконныхъ народно-церковныхъ особенностяхъ, сама собою привлекается къ сближенію съ нами въ духѣ, при единеніи государственномъ, и древняя Арменія. Единеніе въ вѣрѣ созидаетъ намъ не только единокровныхъ, но и единодушныхъ братій и въ зарубежныхъ славянахъ, тогда какъ наоборотъ разность въ вѣрѣ, преимущественно же духъ латинства, дѣлаетъ

намъ непримиримыхъ враговъ и изъ единокровныхъ братій нашихъ— славянъ, особенно же изъ поляковъ (6). Мало того, православная вѣра, переходя отъ насъ къ народамъ сосѣдственнымъ, имѣвшимъ свой особый языкъ, свою особую національность, до того вліяла на нихъ, что тѣ, забывая свою особую національность, стремились составить съ нами одно тѣло и во второмъ или третьемъ поколѣніи совершенно переродились въ настоящихъ русскихъ людей не только по душѣ, но и по тѣлу, по виду, по сложенію, по внѣшнимъ приемамъ. Примѣръ на пермичахъ, крещенныхъ св. Стефаномъ пермскимъ, и другихъ племенахъ сѣвера, обращаемихъ въ разныя времена къ нашей церкви. Пермичи получили отъ насъ богослуженіе, Евангеліе на своемъ родномъ языкѣ, а въ настоящее время трудно даже отыскать слѣды нарѣчія этого племени. Это великое дѣло православія—быть религіею собственно народною: оно можетъ сопровождаться въ исторіи важными послѣдствіями. Благодаря этой чертѣ православія расширеніе и распространеніе нашего отечества всегда соединялось съ расширеніемъ и распространеніемъ нашей вѣры. Поэтому правительство наше и теперь, желая расположить къ себѣ разныя инородческія племена, прежде всего старается насадить среди нихъ сѣмена нашей вѣры. При этомъ наша церковь не боится передавать имъ Евангеліе, богослуженіе и все христіанское вѣроученіе на ихъ родномъ нарѣчіи. Напротивъ, въ такомъ способѣ насажденія вѣры она видитъ самый крѣпкій залогъ ихъ будущаго съ нами единства. Внѣшняя форма не играетъ большой роли въ нашей церкви. Та сила, которая сродняетъ насъ съ племенами, обращающимися въ христіанство, кроется въ самомъ христіанствѣ, нами содержимомъ, въ томъ свойствѣ нашей церкви, что она, проповѣдуя религію Христову другимъ народамъ, проповѣдуетъ ее въ собственномъ смыслѣ какъ религію, какъ свѣтъ, данный Богомъ для просвѣщенія людей, а не однѣ ея формы,—передаетъ, при томъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей, все содержаніе ученія и передаетъ всѣмъ безъ исключенія, стараясь сдѣлать это животворное сѣмя собственностію каждаго просвѣщающагося члена, а не одного привилегированнаго лица.

(6) Изъ посланія Пресвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, по поводу 900-лѣтія со времени крещенія Руси.

Народы обращенные, лишь бы сознавали себя членами нашей церкви, уже наши братья, не по одному имени, а по самому существу дѣла, по тому призванію, въ которое они поступили, принявъ нашу вѣру. Такое отношеніе просвѣщаемыхъ народовъ къ нашей церкви, соединяемое съ принятіемъ отъ нея необходимыхъ принадлежностей христіанскаго богослуженія, само собою выражаетъ нѣкоторую зависимость инородческихъ церквей отъ нашей, но эта зависимость болѣе нравственная, свободно признаваемая дочерію изъ уваженія и любви къ матеря; она не соединяется съ тѣми тяжелыми непрекословными обязательствами церковными или политическими, какими условливается зависимость отъ Рима, или нѣмецкихъ архіепископовъ и императоровъ, новыхъ церквей и государствъ Запада.

(Окончаніе будетъ).

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Мартина Георгіевича Гардецкаго.

30 Юня сего 1890 г. духовенство 2 благочинническаго округа, Брацлавскаго уѣзда, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Доната, праздновало юбилей 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея М. Г. Гардецкаго.

Мартинъ Георгіевичъ—сынъ священника; родился 1813 г. въ м. Красномъ, Ямпольскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ своихъ родителей. 7 лѣтъ былъ опредѣленъ въ Каменецкое духовное училище, по окончаніи котораго переведенъ въ Подольскую духовную семинарію. Въ 1835 г., окончивши семинарію съ званіемъ студента, М. Г. былъ опредѣленъ на должность учителя 1 класса въ Шаргородское духовное училище, изъ котораго 9 Ноября того же года перешелъ въ Крутянское духовное училище на мѣсто учителя греческаго языка низшаго отдѣленія. Здѣсь М. Г. служилъ до 23 Ноября 1839 г., когда, по прошенію, былъ уволенъ отъ занимаемой должности. 30 Юня 1840 г. Преосвященнымъ Евгеніемъ, епископомъ Винницкимъ, М. Г. рукоположенъ во священника и эту должность проходилъ послѣдовательно въ трехъ приходахъ: въ с. Крутенькомъ, Балтскаго уѣзда (1840—48 г.),

въ с. Сорокотяжинцахъ, Брацлавскаго уѣзда (1848—58 г.) и въ с. Кришинцахъ того же уѣзда (1858—86 г.). 28 Августа 1886 г. о. Мартинъ уволенъ въ заштатъ и съ тѣхъ поръ проживаетъ у своего зятя, священника с. Кришинець, о. Николая Волосовича. Во время своего долголѣтняго служенія въ священномъ санѣ, о. Мартинъ проходилъ слѣдующія должности: вѣдомственнаго депутата (духовнаго слѣдователя) (1842—48 г.), благочиннаго и сотрудника попечительства (1852—58 г.), снова—благочиннаго (1865—71 г.), члена комитета по открытію въ м. Тульчинѣ женскаго епархіальнаго училища (1865—67 г.), члена совѣта сего училища (1867—69 г.), члена временнаго ревизіоннаго комитета при Тульчинскомъ мужскомъ и женскомъ духовномъ училищахъ (1862—77 г.), окружнаго духовника (1859—63 г.), предсѣдателя комитета по передачѣ Тульчинскому духовному мужскому училищу занимаемыхъ имъ нынѣ зданій (1863 г.), предсѣдателя комиссіи по приведенію въ порядокъ архива того училища (1869 г.).

Ревностнаго и умѣлаго исполнителя своихъ обязанностей—о. Мартинъ начальство замѣтно отличало въ ряду другихъ священно-служителей епархіи. 1850 г. онъ былъ награжденъ набедренникомъ, 1852 г. за примѣрную службу преподано ему благословеніе Св. Синода, 1856 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, въ память войны 1853—56 г. получилъ бронзовый крестъ и бронзовую медаль, 1861 г. награжденъ камилавкой, 1866 г. за усерднѣйшее содѣйствіе улучшенію матеріальнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній Подольской епархіи объявлена ему архинастырская признательность со внесеніемъ сего въ послужной списокъ, того же года за отлично усердную службу преподано ему благословеніе Св. Синода, 1868 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, 1877 г. произведенъ въ санъ протоіерея.

Торжество празднованія юбилея 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея М. Г. Гардецкаго совершилось такимъ образомъ. Наканунѣ юбилея, вечеромъ 29 Іюня, о. благочинный Б., при участіи 6 священниковъ и 1 діакона, совершилъ всеобщее бдѣніе. Въ 8 ч. утра 30 Іюня была начата божественная литургія; совершалъ ее тотъ же благочинный въ сослуженіи 9 священниковъ и 2 діаконовъ. Пѣлъ хоръ изъ мѣстныхъ крестьянъ и крестьянскихъ мальчиковъ. Церковь не вмѣщала

множества собравшагося народа и потому много молящихся стояло на церковной паперти. Все время богослуженія юбиляръ стоялъ въ епитрахили предъ намѣстной иконою Божіей Матери. Послѣ причащаго стиха, пастырь с. Крицинецъ, о. Николай Волосовичъ произнесъ глубоко-прочувствованное и трогательное слово на текстъ: *предъ лицемъ съдаи (востани и почти лице старцо* (Левит. XIX, 32), въ которомъ провелъ ту мысль, что и торжественность совершаемаго богослуженія, и многочисленность прихожанъ, въ рабочій день страдной поры въ праздничныхъ одеждахъ явившихся вознести къ Подателю всѣхъ благъ свой молитвенный вздохъ о благоденствіи и долготѣи ихъ бывшаго пастыря, и знаки отличія, украшающіе грудь и сѣдую голову юбиляра, наконецъ, явившіеся съ своими дѣтми члены его семьи,—все это ясно свидѣтельствуесть о заслугахъ юбиляра. По окончаніи литургіи и предъ началомъ благодарственнаго молебна, о. благочинный Густинъ Бобрецкій сказалъ задушевную рѣчь, въ которой показалъ значеніе и цѣль совершающагося торжества, живо представилъ тѣ трудности, которыя приходилось одолевать юбиляру во время его общественнаго служенія, указалъ мѣстнымъ прихожанамъ на ихъ обязанность почитать своего бывшаго пастыря и молиться о немъ. За симъ, о. І. В. передалъ юбиляру икону Спасителя—даръ духовенства 2 окр. Брацлавскаго уѣзда, при слѣдующихъ словахъ: „въ сей день 50-лѣтія твоего служенія въ священномъ санѣ отъ насъ, бывшихъ твоихъ сослуживцевъ, прими въ знакъ любви и уваженія къ тебѣ сей образъ Господа нашего І. Христа и наше сердечное пожеланіе, да увѣнчаетъ тебя Господь—Пастыреначальникъ за! долготѣи пастырскіе труды твои неувядаемымъ вѣнцемъ въ царствіи Своемъ“. Юбиляръ благоговѣнно облобызалъ св. икону и положилъ ее на аналоѣ. Во время благодарственнаго молебна, который совершалъ о. благочинный съ 12-ю священниками и 2-мя діаконами, предъ многолѣтіемъ священникъ с. Кинашева, о. Ипполитъ Мартиновскій, съ выдающеюся выразительностію произнесъ дышащую задушевностію рѣчь. Въ ней о. И. М. развилъ ту мысль, что долготѣе есть милость Божія къ избраннымъ Его, что долготѣняя жизнь юбиляра весьма поучительна и назидательна и что многотрудное и доблестное служеніе его церкви и отечеству ставить его на высокойъ пьедесталъ. По провоз-

глашеніи обычныхъ многолѣтій и принесеніи поздравленій юбиляру, крестьянинъ с. Крицинецъ, Павелъ Ковтунъ отъ лица своихъ односельчанъ сказалъ своему бывшему пастырю нѣсколько теплыхъ словъ привѣтствія и благопожеланія, а сельскій староста поднесъ икону Спасителя. Юбиларъ благоговѣнно приложился къ св. иконѣ и, благословляя ея свою бывшую паству, произнесъ: „Господь Иисусъ Христосъ, Пресвятая Его Матерь и всѣ святые да сохраняютъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей“.

По возгласѣ предстоящаго—„съ миромъ изыдемъ“, духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ, съ преднесеніемъ хоругвей и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, направилось къ помѣщенію юбиляра. Юбиларъ съ иконою Спасителя въ рукахъ—даромъ бывшихъ сослуживцевъ—священнослужителей—шелъ впереди духовенства; рядомъ съ нимъ сельскій староста несъ икону Спасителя—даръ крестьянъ с. Крицинецъ. У воротъ двора священника почетнѣйшіе изъ мѣстныхъ прихожанъ встрѣтили юбиляра съ хлѣбомъ—солью, а при входѣ въ домъ поднесли юбиляру хлѣбъ—соль члены его семьи. Въ домѣ была отслужена литія съ обычнымъ многолѣтіемъ, послѣ чего присутствовавшіе снова принесли поздравленіе юбиляру. Радужные и гостепріимные юбиляръ и хозяйка дома предложили гостямъ завтракъ, за которымъ юбиляръ вель задушевную бесѣду о своемъ быломъ. Вспомнивъ о своей женѣ, 9 лѣтъ назадъ отошедшей въ вѣчность, о. Мартинъ прослезился.... Въ 3 часа по полудни былъ предложенъ обѣдъ. Въ концѣ обѣда священникъ с. Гриненокъ, о. Викторъ Янковскій прочелъ рѣчь, въ которой въ сжатой формѣ изложилъ характеристику жизни и дѣятельности юбиляра. Начавши съ описанія строго-религіознаго домашняго воспитанія о. Мартина: „молитва своевременная, безъ сокращенія, посты безъ нарушеній, послушаніе и почтительность“, указавши на чрезмѣрно суровый строй духовной школы его времени, которая, однако, имѣла то достоинство, что въ своихъ питомцахъ воспитывала умѣренность желаній, бережливость, трудолюбіе, дѣльность характера, какими достоинствами и отличается почтеннѣйшій о. Мартинъ, о. В. Я. продолжалъ о немъ: „былъ благоговѣннѣйшимъ и ревностнымъ пастыремъ 3 паствъ—и за свою службу возвышенъ и отличенъ Начальствомъ; былъ семьяниномъ, и какъ супругъ—служилъ заvidнымъ примѣромъ добрыхъ супружескихъ отношеній, какъ отецъ—до-

бросовѣстно выполнилъ свой долгъ по отношенію къ дѣтямъ; былъ начальникомъ, благочиннымъ—безкорыстіе, обходительность, правдивость и широкая помощь подчиненнымъ въ трудныя обстоятельства ихъ жизни отличала власть его; какъ частный человекъ—имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ, которые встрѣчали въ немъ щедрое гостепріимство; какъ хозяинъ—добрѣ правилъ своимъ домомъ, не обнаруживая стремленія къ тупой стяжательности; своимъ долготѣіемъ и сравнительною бодростію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ обязанъ, между прочимъ, простому и правильному образу жизни, всегдашему довольству своимъ положеніемъ и спокойному, благодушному настроенію своей души“. Рѣчь была покрыта единодушнымъ „многая лѣта“ юбиляру. Вслѣдъ за этою рѣчью преподавателемъ Тульчинскаго духовнаго училища Иларіономъ Зилитинкевичемъ въ честь и во здравіе маститаго юбиляра предложенъ былъ тостъ, на который присутствовавшіе отвѣтили опять пѣніемъ „многая лѣта“.... Около 6 часовъ вечера нѣкоторые изъ гостей стали отправляться домой, другіе и далѣе оставались съ радушными и гостепріимными юбиляромъ и хозяевами дома.

И. Зилитинкевичъ.

Засѣданія Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета и поступленія въ Епархіальное Древнехранилище.

(Май—Іюль 1890 г.).

№ 3.

Собранія Комитета были 25 мая, 19 іюня и 6 іюля. Собранію 25 мая было сообщено содержаніе письма П. Н. Батюшкова къ Его Преосвященству, Предсѣдателю Комитета. Въ этомъ письмѣ издатель „Холмской Руси“, „Вольни“, „Литвы и Бѣлоруссіи“, сообщая Его Преосвященству о томъ, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе книги „Подолія и Бессарабія“ по примѣру прежнихъ изданій, просить содѣйствія въ предпріятомъ изданіи сообщеніемъ матеріаловъ. Собраніе было занято составленіемъ списка вещественныхъ памятниковъ Подольской старины, съ которыхъ бы слѣдовало имѣть фото-

графическіе снимки какъ для предпринятаго изданія г. Батюшкова, такъ и для II. Епархіального Древнехранилища. Въ томъ же собраніи избраны въ дѣйствительные члены Комитета: Ректоръ Одесской духовной семинаріи, протоіерей М. Ѳ. Чемена, Ректоръ Подольской духовной семинаріи, протоіерей П. И. Смирновъ, секретарь Подольскаго губернскаго статистическаго Комитета В. К. Гульдманъ и фотографъ въ г. Каменцѣ М. О. Греймъ;—въ члены—соревнователи: благочинный 1 округа Винницкаго уѣзда Н. Гречакскій.

Въ собраніи 19 іюня, по заявленію члена—завѣдующаго дѣлами Комитета Н. И. Яворовскаго, было постановлено, чтобы тѣ члены Комитета, которые выѣдутъ изъ Каменца по случаю вакацій и могутъ лично осмотрѣть древнія церкви Подольской епархіи и церковную утварь, были снабжены отъ Комитета особенными разрѣшеніями на предоставленіе имъ со. настоятелями церквей беспрепятственнаго осмотра церковныхъ древностей, и если при этомъ окажется полезнымъ и удобнымъ сдѣлать фотографическій снимокъ старинной церкви или какого-либо предмета древности, то расходъ по исполненію сего былъ бы возвращенъ Комитетомъ,—на что послѣдовало разрѣшеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Довата, въ резолюціи отъ 21 іюня.

Собраніе 6 іюля, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Балтскаго, состоялось по случаю пріѣзда въ Каменецъ профессора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова и д. с. с. М. И. Городецкаго, которымъ поручено собраніе матеріаловъ для издаваемой П. Н. Батюшковымъ съ Высочайшаго соизволенія книги „Подолія и Бессарабія“. По приглашенію Предсѣдателя Комитета, собраніе почтили своимъ присутствіемъ и прибывшіе въ Каменецъ Н. И. Петровъ и М. И. Городецкій. Вечеръ собранія былъ посвященъ бесѣдѣ о древностяхъ Подолія, интересныхъ почему либо какъ для сотрудниковъ издаваемой г. Батюшковымъ книги, такъ и для Комитета. Профессоръ Н. И. Петровъ, между прочимъ, указавъ, что по свѣдѣтельству А. Петрушевича въ „Сводной Галицко-русской лѣтописи (съ 1600 по 1700)“, стр. 618, въ Каменцѣ въ XVII вѣкѣ существовала деревянная Покровская церковь, которая была построена въ XIV в. Коріатовичами и въ которой почили прахи Александра и Юрія Коріатовичей

чей, и что эту церковь Псльскій король Михайль Корибуть въ 1670 г. разрѣшилъ перестроить въ каменную. Профессоръ просилъ указать мѣсто въ городѣ, гдѣ была эта церковь. Такого мѣста не указано;—на такомъ важномъ для топографіи Каменца памятникѣ, какъ извѣстный планъ города, составленный около 1672 г. Кипріаномъ Томашевичемъ (копія сего плана была въ собраніи), въ числѣ 11 православныхъ церквей г. Каменца нѣтъ Покровской. Правда, на этомъ планѣ, подѣ № 3, есть такое указаніе: „Ecclesia Ruthen. V. Mariae Virginis“, но изъ описанія Каменца 1700 г. (въ Архивѣ Юго—Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 570) видно, что это была церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

На вышеуказанныхъ собраніяхъ было доложено о слѣдующихъ поступленіяхъ въ Церк. Древнехранилище:

А. отъ Попечителя историко-статистическаго Комитета, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, книги: 1) Древній Свято-духовскій храмъ въ г. Якобштатѣ, Васильева Спб. 1889 г.; 2—4, Виленскіе календари 1887, 1888 и 1889 г.

Б. Отъ д. члена Комитета, ректора Донской духовной семинаріи, протоіерея М. В. Сямашкевича: 1) Рукописное Славянское четвероевангеліе XVI в. (по опредѣленію профессора Н. И. Петрова); 2) рукописное четвероевангеліе XVIII в. 3) Подлинная грамота Польскаго короля Яна Казимира 1654 г. Смотрицкому Доминиканскому монастырю на пергаментѣ; 4) Подлинная грамота короля Августа III 1761 г. тому же Смотрицкому Доминиканскому монастырю, на пергаментѣ съ печатью въ футлярѣ; 5) Рукописный „Summariusz Dokumentow w Archiwum Klasztoru Smotrickiego ww. oo. Dominikanow znajdujących się, roku 1826 ułożony“; 6) заглавный листъ „Апокрисиса“ Христофора Филалета съ собственноручною надписью митрополита Петра Могилы: „Петръ Могила Архіепископъ митрополитъ Кіевскій рукою власною“.

В. Отъ д. члена Комитета, Ректора Подольской духовной семинаріи протоіерея П. И. Смирнова: 1) мѣдный складной крестъ (энколпійонъ—тѣльничекъ) съ рельефными изображеніями распятія и святыхъ, съ оборотными надписями (какъ въ типографскомъ наборѣ): „крестъ намъ похвала“ и др.. Крестъ этотъ въ общемъ схожъ съ крестомъ, поступившимъ раньше въ Древнехранилище отъ Его Преосвященства, Преосвя-

шеннѣйшаго Доната. 2) Мѣстная небольшая иконка съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ всадниковъ въ высокихъ княжескихъ шапкахъ, съ ореолами,—съ одной стороны едва замѣтная надпись: „Борисъ“. Это изображеніе свв. Бориса и Глѣба похоже на рисунокъ въ рукописи XIII, помѣщенный въ „Кіевлянинѣ, издаваемомъ М. Максимовичемъ“ 1850 г. кн. 3, стр. 8. 3) Два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ. Эти вещи, представленныя о. ректоромъ Подольской семинаріи, хранились съ 1869 г. въ Физическомъ кабинетѣ семинаріи. Крестъ и наконечники стрѣлъ найдены возлѣ м. Калюса, Ушицкаго уѣзда, въ мѣстности называемой „Городысько“; иконка найдена въ с. Горячинцахъ, находящихся недалеко отъ м. Калюса. По опредѣленію профессора Н. И. Петрова, обозрѣвавшаго Древнехранилище, крестъ этотъ относится къ XIII, или XIV вѣку.

Г. Отъ д. члена Комитета Н. И. Яворовскаго: 1) рукописный греческій номоканонъ прошлаго вѣка, принадлежавшій нѣкогда греческой церкви г. Могилева на Днѣстрѣ; 2) „Кіевскій синопсисъ или краткое собраніе отъ различныхъ лѣтописцевъ“... Кіевъ, 1823 г. 3) Евхологіонъ сиестъ требникъ языкословенскій, унев. изд. 1747 г. 4—6) Витѣбская Старина, Сапунова т. 1, 4 и 5 (часть 1).

Д. Изъ церкви с. Колубаевецъ, Камен. у., чрезъ Н. И. Яворовскаго, цинковая чаша съ крышкой.

Е. Изъ церкви с. Нѣгина, Камен. у., чрезъ члена комитета С. С. Дложевскаго: 1) оловяное блюдо для благословенія хлѣбовъ на всенощной; 2) цинковый напрестольный крестъ (безъ подножія); 3) цинковая чаша; 4) цинковая монстранція и 5) маленькая дарохранильница, серебряная, вызолоченная (величиною и формою, какъ волошскій орѣхъ).

Ж. Отъ И. А. Олесницкаго: 1) Евангеліе, изд. Львов. 1690 г. въ серебрянномъ окладѣ, современномъ изданію книги; 2) цинковая чаша.

З. Изъ церкви с. Медвѣжьяго Ушка, чрезъ члена—соревнователя Комитета, священника Н. Гречачевскаго: 1) деревянное блюдо для благословенія хлѣбовъ на всенощной; 2) цинковая чаша; 3) мѣдная небольшая чаша; 4) мѣдная вызолоченная монстранція; 5) три деревянныхъ подсвѣчника; 6) ангимисъ Высокопреосвященнаго Іоаннія 1799 г. изъ часовни на кладбищѣ въ с. Грижинцахъ, Винницкаго у.

И. Отъ члена—соревнователя, священника В. Ковальскаго: 1) рукописный нотный ирмологій XVII в. 2) ирмологіонъ изд. Почаев. 1794 г.; 3) печатный ирмологіонъ (безъ начала).

І. Отъ члена—соревнователя, священника Илиі Подольскаго: 1) лексиконъ славяно-русскій (безъ начального листа, 1627 г.?) 2) рукописный нотный ирмологій in 8-vo, 1709 года—„во вси Пѣщана писася“.

К. Отъ К. С. Доброловскаго: фотографическій портретъ покойнаго протоіеря М. Орловскаго, извѣстнаго своими трудами по исторіи Подольской епархіи.

Л. Отъ д. члена комитета Н. С. Гогоцкаго фотографическіе портреты: б. Каменецкаго кафедральнаго протоіеря Сильвестра Гогоцкаго, покойнаго профессора Кіев. университета С. С. Гогоцкаго и профессора протоіеря В. М. Войтковскаго (родомъ изъ Подоліи).

М. Отъ д. члена Комитета И. Е. Шиповича: портретъ (масляными красками) б. Камен. кафедр. протоіеря С. Гогоцкаго.

Н. Отъ Подольской духовной Консисторіи портреты (масляными красками) Подольскихъ архіереевъ Ксенофонта и Леонтія, Евгенія, епископа Винницкаго, и двухъ неизвѣстныхъ архіереевъ.

О. Отъ члена—соревнователя Комитета, священника Никиты Родевича книги: 1) „сѣмя слова Божія“ изд. Почаев. 1771 г. и 2) ирмологіонъ,—изд. Львов. 1757 г.

П. Отъ члена—соревнователя, священника м. Черновиць П. Викула: рукописная „проскомидія литургіи Божественныя“ XVIII в.

Р. Отъ священника м. Терновки Дорожея Галаневича книга: „православное исповѣданіе католическія и апостольскія церкви восточныя“ (митр. Петра Могилы) на четырехъ языкахъ: русско-славянскомъ, греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ. Время и мѣсто изданія не обозначены.

С. Отъ настоятельницы Браиловскаго женскаго монастыря игуменіи Мелитины: 1) плащаница 1795 г.; 2) икона (на холстѣ) спящаго Христа—Младенца („Сонъ Богородицы“); 3) икона (на холстѣ) св. Николая; 4) молитвословъ, изд. Почаев. 1776 г. и 5) часословъ, изд. Почаев. 1777 г.

Т. Отъ настоятельницы Барскаго женскаго монастыря игуменіи Лидіи—фотографическій снимокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Барскою.

У. Отъ преподавателя Якутской духовной семинаріи М. Гербановскаго—фотографическій портретъ покойнаго Пресвященнаго Іакова (Домскаго, уроженца Подолия), епископа Якутскаго.

Ф. Отъ члена—соревнователя Комитета, священника І. Мироповича: 1) чугунный колоколь (около 2½ пуд.), найденный въ 1871 г. въ землѣ на полѣ между сс. Выдавой и Брунѣвкой, Проскуровскаго уѣзда, на мѣстѣ исчезнувшаго поселенія (на томъ мѣстѣ находятъ монеты, черепки и др.); колоколь этотъ хранился до настоящаго времени при церкви с. Выдавы; 2) Маленькая дароносица для монстранцій,—изъ церкви с. Чабань, Проскуровскаго у. 3) Оловяная чаша,—изъ церкви м. Тарноруды; 4) антиминь, свлщеннодѣйствованный въ 1794 г. митрополитомъ Кіевскимъ Самуиломъ,—изъ ризницы церкви с. Куровки, Проскур. у. 5) плащаница на холстѣ XVIII в. изъ церкви с. Соломны, Проскур. у.

Х. Отъ благочиннаго 4 округа Ольгопольскаго у. священника Іакова Мисюры—рукописная праздничная Миней, списанная „въ богоспасаемомъ градѣ Яновѣ року 1736“ изъ церкви с. Старо-Горячковки, Ольгопольскаго у.

Ц. Отъ священника с. Волковинець, Летичевскаго уѣзда, П. Думинскаго: 1) подлинная грамота короля польскаго Сигизмунта Августа 1559 г., подтверждающая принадлежность пограничной шляхтѣ Маську и Николаю Лазаренамъ урочища Волковыи подъ рѣкою Згаромъ, пожалованнаго раньше польскими королями Лазаренамъ,—на пергаментѣ; 2) выпись изъ Летичевскихъ градскихъ книгъ акта предъявленія въ Летичевскій урядъ вышеуказанной грамоты короля Сигизмунта Августа,—1773 г.

Ч. Отъ священника с. Субоча, Ушицкаго у., Іосифа Сулковскаго (по порученію комитета): 1) Евангеліе, Львов. изд. 1690 г. изъ церкви с. Рогозной; 2—3) тріодъ постная и цвѣтная (обѣ книги безъ начальнаго листа) изъ церкви с. Субоча; 4) книга визитъ церкви с. Субоча 1759—1786 гг.; 5) книга визитъ с. Колачковецъ съ 1791 года; 6—7) двѣ бронзовыхъ дароносицы для монстранцій,—изъ церквей м. Китайгорода и Субоча; 8) жестяной брачный вѣнецъ изъ церкви с. Субоча; 9) части стараго иконостаса съ иконами изъ с. Колачковецъ; 10) вѣскольцо

старыхъ епитрахилей, фелоней, поручей, воздуховъ изъ разныхъ мѣстъ; 11) деревянная статуэтка воскресшаго Спасителя; 12) старое колѣе изъ церкви с. Бакоты,—и нѣсколько др. вещей.

Ш. Отъ А. М. Лазаревскаго книги: 1) Указатель источниковъ для изучения Малороссійскаго края, А. Лазаревскаго вып. 1, Спб. 1858 г.

2) Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря (1662—1775), съ предисловіемъ А. Лазаревскаго, Кіевъ, 1889.

Щ. Отъ секретаря Витебскаго губернскаго статистическаго комитета А. Сапунова книга: Двинскіе или Борисовы камни, Витебскъ, 1890 г.

Ъ. Отъ Кіевскаго историческаго общества Нестора лѣтописца: „Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца“, книга 4, Кіевъ 1890 г.

Ы. Отъ директора Каменецкой гимназіи М. Е. Фирсова: кусокъ кленоваго дерева, въ которомъ внутри отъ сердцевины по длинѣ ствола образовалось во время роста дерева изображеніе креста.

Б. Отъ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета книги: 1) Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній—Воронежскіе акты т. 1; 2—3) Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній вып. XV и XVI, Воронежъ 1889—1890 г.; 4) Очеркъ сельскохозяйственной промышленности Воронежской губерніи, изслѣдованіе члена—секретаря Вор. губ. стат. комитета Л. Вейнберга, вып. 1 (XVI—XVIII в.), Воронежъ 1890 г.

Ѣ. Приобрѣтены покупкою книги: 1) *Zródła dziejowe Jablonowskiego*, — t. V: *lustracye królewsczyzn zemi ruskich Wolynia, Podola i Ukrainy*, Warsz. 1877 г. 2)— t. VI: *Rewizya zamkow ziemi Wolynskiej w polowie XVI wieku, w 1877 г.* 3)—t. XIX: *Polska XVI wieku pod wzgledem geograficzno - statystycznym - ziemie ruskie: Wolyn i Podole*, W. 1889 г.

Секретарь по дѣламъ Древнехранилища свящ. *Е. Спшинскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Св. Исторія Ветхаго Заѣта, съ размышленіями автора Евгени Туръ, есть довольно подробный пересказъ Библіи, написанный доступнымъ и правильнымъ языкомъ; почти каждый библейскій разсказъ послужилъ темою для уясненія правилъ нравственности, не сухихъ и отвлеченныхъ, но приложимыхъ къ жизни общественной и семейной, имѣющихъ практической смыслъ. Такъ, на примѣръ, исторія о Давидѣ и Голиафѣ подала поводъ разяснить значеніе война въ государствѣ и его обязанности, разсказъ о Ноемин и Руѣи—о семейныхъ отношеніяхъ, повѣствованіе о Эсфире о долгѣ каждаго члена общества въ отношеніи царя и отечества, установленіе левитовъ—о почитаніи сана священническаго, и наконецъ исторія Самуила—о повиновеніи царю и властямъ, отъ него поставленнымъ.

Св. Исторія Ветхаго Заѣта, съ размышленіями автора, для молодыхъ, еще не приобрѣтшихъ опытности преподавателей, только еще начинающихъ свою дѣятельность, дастъ богатый матеріалъ для толкованій.

Св. Исторія Ветхаго Заѣта, съ размышленіемъ автора, рекомендована св. Синодомъ для среднихъ и низшихъ школъ духовнаго вѣдомства и для библиотекъ; циркулярно рекомендована Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для школъ среднихъ и низшихъ и библиотекъ; она одобрена вѣдомствомъ Императрицы Маріи для воспитательныхъ заведеній и военнымъ вѣдомствомъ для военно-учебныхъ заведеній, для библиотекъ полковыхъ и флотскихъ, также какъ для чтенія нижнихъ чиновъ арміи и флота.

Желающихъ приобрести Св. Исторію Ветхаго Заѣта съ размышленіями автора, для школъ городскихъ, приходскихъ, сельскихъ и епархіальныхъ училищъ, по уменьшенной цѣнѣ, 60 коп. за экземпляръ съ пересылкою, просятъ обращаться исключительно въ Калугу, въ складъ книгъ Евгени Туръ, къ Александрѣ Ивановѣ Захаровой, на Лебедянской улицѣ, домъ № 27. Книги высылаются немедленно и при требованіи отъ одного до трехъ экземпляровъ можно оплачивать книги марками.

Сочиненія Евгени Туръ, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, вѣдомствомъ Императрицы Маріи и военнымъ вѣдомствомъ: 1) Катакомбы (1) цѣна 1 р., 2) Семейство Шелонскихъ (2) 1 р., 3) Мученики Колизея (3) 75 к., 4) Послѣдніе дни Помпеи 1 р., 5) Три разсказа, сказки для дѣтей 1 р., 6) Дѣти короля, историческій разсказъ 1 р., 7) Княжна Дубровина, повѣсть 1 р. 50 к., 8) Сергѣй Боръ-Роменской, повѣсть 1 р. 50 к., 9) Иннокентій, жизнеописаніе 40 к., 10) Макарій Египетскій 15 к., 11) Чрезъ край, повѣсть 40 к., 12) Мавры въ Испаніи, историческій разсказъ 1 р.

Продаются въ Москвѣ и Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ Калугѣ, на Лебедянской улицѣ, у А. И. Захаровой, домъ № 27.

ГИДРОПАТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра Скудро

въ Могилевѣ на Днѣстрѣ

принимаетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой для леченія водою, электричествомъ, массажемъ, ингаляціею и пр. Плата по мѣсячно; за леченіе отъ 15 до 30 р. За пансіонъ 30 р. впередъ.

(1) Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства.

(2) Семейный разсказъ времени 1812 года.

(3) Повѣсть изъ временъ гоненія христіанъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Православіе и инославіе въ ихъ основахъ и конечныхъ выводахъ. 2) Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіерея Мартина Гардецкого. 3) Засѣданія Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета и поступленія въ Епархіальное Древнехранилище. 4) Объявленія.

Редакторы: { Николай Яворскій.
Иванъ Шитовичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.